

О. Н. Паршина

Кафедра русского языка

ТАКТИКИ И ПРИЕМЫ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИКОВ

Проблема манипулирования индивидуальным и массовым сознанием в последние годы все больше привлекает внимание психологов, политологов и лингвистов [1–5]. Особенно острыми в настоящее время оказались проблемы, связанные со средствами овладения общественными настроениями.

Возникновение новых политических элит, столкновение их друг с другом сопровождается информационной и идеологической экспансией, «баталиями» на страницах газет и телеэкранах, а основным оружием в этих «баталиях» оказывается язык, вернее, предоставляемые им возможности.

В ряде современных исследований содержится анализ языковых приемов, с помощью которых достигается желаемый прагматический эффект и осуществляется целенаправленное речевое воздействие на массовую аудиторию в текстах СМИ [6–8]. Однако речевое поведение политических лидеров современной России остается малоисследованным.

Представляется интересным рассмотреть особенности использования приемов и тактик манипулирования в речи современных российских политиков (Г. А. Явлинского, Г. А. Зюганова, Д. О. Рогозина, В. В. Жириновского, Б. Е. Немцова и др.) на материале видеозаписей их выступлений (телеинтервью, ток-шоу, теледебаты), в которых высок элемент спонтанности.

По нашим наблюдениям, в политической коммуникации манипуляция может использоваться в качестве стратегии, как специфическая установка на общение (и тогда тактика реализует манипулятивную стратегию), а может использоваться в качестве приема, как ситуативное и косвенное средство воздействия. Л. Ю. Веретенкина, исследуя межличностное общение, определяет манипулятивную стратегию как развернутую во времени установку субъекта на общение, характеризующееся: 1) наличием явного и скрытого уровней воздействия с целью получения односторонней выгоды; 2) отношением к партнеру как к средству достижения собственных целей; 3) неосознанным характером поведения адресата (иногда и адресанта) [9].

Однако, считает Л. Ю. Веретенкина, в межличностном общении манипулятивная стратегия проявляется редко, «так как манипулятор контролирует и свое поведение, скрывает истинные чувства и намерения, подменяет настоящие эмоции фальшивыми» [9, с. 179]. По нашим же наблюдениям, в политической коммуникации, где одной из основных задач является дискредитация, стремление опорочить политического оппонента, манипулирование часто используется именно как стратегия.

Для достижения конкретной цели манипулятор использует тактику, включающую подготовку и проведение основного воздействия. Средством морального уничтожения противника у политических лидеров является,

в частности, тактика гиперболизации, утрирования, которая у Г. А. Явлинского, например, сочетается с присущей лидеру «Яблока» иронией: *А уж когда он [В. В. Путин] победит (а победит он непременно, если уж альтернативы нет), тогда можно и военную подготовку с детского сада, и призыв, и контртеррористическую операцию продолжить в других регионах страны для укрепления единства России* [ОРТ, «Мы и времена», 18.02.00].

Вообще политики очень любят указывать на чрезвычайные события и критические ситуации, якобы грозящие народу. Любое неблагополучие в стране квалифицируется как важная проблема и раздувается. Избирателей запугивают катастрофическими последствиями, неутешительными прогнозами развития страны (хаос, гражданская война, возврат прошлого, распад России и т. д.), которые могут возникнуть в случае победы политических противников: *Если она [эпоха Ельцина] в ближайшие шесть месяцев не прекратится, уже летом будет финансовый обвал, обесценятся деньги, люди месяцами не увидят зарплаты, подскочат цены. Этого краха Россия в целом уже не переживет* (Г. А. Зюганов) [РТР, «Теледебаты», 7.03.00]. Это прием прогнозирования негативных последствий, который на речевом уровне выражается в оперировании пропозициями с отрицательной модальностью и лексемами негативной оценки: *обвал, обесценятся, подскочат, не переживет*.

Используется политиками и тактика компрометации: *Повышают цены на водку – это вещь, которую нельзя делать. Это перпендикулярно жизни народа. Вспомните восемьдесят седьмой год! Это не так делается. Что думал Путин, когда увидел, что цены на водку повышаются?* (Г. А. Явлинский) [ОРТ, «Мы и времена», 18.02.00]. Мысль адресата направляется на формирование отрицательно-оценочного суждения о политике за счет упоминания его имени в контексте печально знаменитой антиалкогольной кампании, с которой обычное рыночное подорожание водки ничего общего не имеет. Здесь используется прием ложной аналогии.

Вообще, у политика, ориентированного на победу любой ценой, довольно большой арсенал приемов, методов психологической обработки аудитории, к которым относятся такие, как отвлечение внимания от основной проблемы, ложь, подтасовка фактов и пр.

В сравнительно небольшом интервью, примеры из которого мы уже приводили, можно видеть обширный набор средств внушения, употребленных опытным политиком Г. А. Явлинским в спекулятивной форме.

В. В. Познер: *Как вы объясните популярность Путина?*

Г. А. Явлинский: *А я постараюсь обсудить это с другой стороны. А давайте посмотрим что за эти шесть месяцев происходило у нас в стране. Вот у нас взрывались дома. У нас началась антитеррористическая операция и превратилась в широкомасштабную войну с непонятным исходом. Потом прошли самые грязные за всю историю Российской Федерации выборы, ну самые грязные по стилистике, когда творилось на экранах, в том числе первого канала, все то, что люди с трудом могли принять. Потом произошла совершенно непонятная вещь, особенно для тех, кто, например, голосовал за «Единство» как за Путина. Произошло соединение коммуни-*

стов и жириновцев в такой противоестественный блок. Потом вдруг обменяли журналиста на военных, гражданского – на военных. Потом снова стали взрываться дома в Хабаровске. Потом опять пошло предупреждение о том, что все опять может взрываться. Скажите, вы действительно считаете, что всему этому нет альтернативы?

В. В. Познер: Нет-нет, ведь я вам задал другой вопрос: как объяснить популярность Путина?

Г. А. Явлинский: А кто вам сказал, что Путин популярен?

В первую очередь обращает на себя внимание прием подтасовки фактов. Несколько синтаксических конструкций параллельной структуры с анафорическим наречием *потом* в качестве средства связи содержат напоминание о террористических актах, «грязных» выборах и других негативных событиях, которые произошли во время пребывания Путина у власти и за которые он может нести ответственность. Предложение с детерминантом *снова* оказывается в одном ряду с этими напоминаниями. Таким образом бытовое событие (утечка газа в жилом доме в Хабаровске) за неимением подходящего «свежего» факта, подтверждающего бездарное руководство страной исполняющего обязанности президента Путина, умело внедряется в ряд катастроф, за которые тот должен ответить. Тем самым достигается цель – дискредитировать политического противника перед началом предвыборной кампании.

В приведенном выше отрывке находим и уклонение Г. А. Явлинского от ответа в форме контрвопросов с переходом к новой теме, более выигрышной (потому что обвинять легче, чем объяснять) и потому более желательной для говорящего, и риторический вопрос как навязывание своей точки зрения. Отметим, что контрвопрос – вполне допустимый прием полемики с оппонентом. Но здесь не дебаты, а интервью, инициатива в диалоге принадлежит ведущему, и задача интервьюируемого – в ответ на вопрос журналиста изложить свою позицию, свое мнение. Таким образом, политик нарушает и жанровые нормы.

Будучи имплицитным выражением утверждения, риторический вопрос в этом фрагменте выступает в качестве маркера рематической прогрессии – отправной точки в цепочке рассуждений. Это вопрос-предположение, требующий однозначного ответа. В вопросе содержится версия ответа, но вопросительная форма снимает модальность категоричности. Намерение Явлинского здесь – направить мыслительные действия слушающих по предложенной им версии. Заметим, что употребление разных видов вопросительных высказываний – одна из примечательных особенностей стиля лидера «Яблока».

Нередко политики используют такие манипулятивные приемы, когда идеи, суждения, оценки внедряются в сознание адресата скрыто. В речевом плане это выражается в построении высказываний с намеренно допущенными смысловыми лакунами, провоцирующими адресата на «заполнение» этих лакун не высказанными автором, но выводимыми на основе законов речевого общения суждениями. Приведем пример подобной речевой имплицатуры из анализируемого диалога Г. А. Явлинского с В. В. Познером.

Политик опять не отвечает прямо на вопрос журналиста о причинах популярности своего соперника в борьбе за президентское кресло, а сам задает ведущему серию вопросов, которые должны подвести слушателей к выводу о недостоверности данных рейтинга:

Г. А. Явлинский: *Скажите, кто был самым популярным в апреле?*

В. В. Познер: *Лужков.*

Г. А. Явлинский: *А в июле?*

В. В. Познер: *Примаков.*

Г. А. Явлинский: *А в августе? Степашин. А потом? Уже Путин. Сколько времени прошло между этими «безальтернативными» кандидатами? А у нас еще кампания не началась.*

Политиками широко используется и такой прием, как «ложное» («поспешное») обобщение. Он состоит в неправильном наделении всего ряда явлений качествами, которые отмечаются в одном или нескольких случаях: *Сегодня его [журналиста А. Бабицкого] обменяли – завтра обменяют любого* (Г. А. Явлинский) [ОРТ, «Мы и времена», 18.02.00]; *Все [политики] прибегают в Кремль и спрашивают: «Чего изволите?»*; *У нас политик либо клоун, над которым все смеются, либо от него ничего не зависит* (Б. Немцов) [НТВ, «Свобода слова», 30.05.03]. В речевом плане это выражается синтаксической структурой неопределенно-личного предложения, определительными местоимениями *все, весь, любой, каждый* с обобщающим значением или в виде дефиниции.

В теледебатах приемы языковой манипуляции направляются не только на избирателей, но и на непосредственного адресата – оппонента, присутствующего в телестудии. Для этих целей в речи политиков, по нашим наблюдениям, нередко используется провокационный вопрос: *Скажите, не считаете ли вы свою политику финансовую по отношению к армии действительно предательством?* (Г. А. Явлинский) [НТВ, «Глас народа», 26.11.99]. Этот вопрос действительно можно назвать провокационным, так как он не преследует никакой иной задачи, кроме цели поставить противника в тупик и заставляет оппонента оправдываться.

В полемике с А. Б. Чубайсом Г. А. Явлинский применяет и другой манипулятивный прием – голословные, бездоказательные обвинения (инсинуации): *Самое большое количество самоубийств среди наших офицеров случилось именно оттого, что вы лично перестали платить им зарплату; Вы, лично вы, в течение девяносто шестого, девяносто седьмого, девяносто восьмого годов, пока вас не убрали из правительства, передавали деньги в Чечню якобы на экономическое восстановление, а на самом деле на вооружение бандитов.* Такой прием в сочетании с другими: навешиванием ярлыков и оскорблениями – в расчете на эмоциональную неустойчивость противника – составляет тактику выведения оппонента из себя.

Подобным образом действует и Д. О. Rogozin. Участвуя в теледебатах на НТВ, он наряду с тактикой обвинения лидеров СПС в расстреле парламента, в развале армии и т. п. систематически использует и тактику оскорбления, направленную на Б. Е. Немцова, отличающегося по сравнению, например, с А. Б. Чубайсом, повышенной эмоциональностью: *Вам*

бы я не доверил даже, извините, охрану маленького склада вместе с Чубайсом, не то что создание профессиональной армии; Вам надо не в министерство обороны вместе с Чубайсом, а знаете куда... Товарищи по избирательному блоку каждый такой укол сопровождают взрывами смеха. И лидер «Родины» добивается запланированного результата – ответного выпада Б. Е. Немцова, обычно не склонного к подобным необоснованным высказываниям: *У меня нет сомнений в том, кто не хочет уничтожения казарменного бандитизма. Вот они красавцы сидят: товарищ Рогозин и его товарищи...* При этом Д. О. Рогозин, прекрасно владея своими эмоциями, легко управляет поведением собеседника и, довольный, с укоризненной улыбкой замечает: *Боря, ты не хами в эфире прямо.*

В целом можно отметить, что в речи политиков манипулирование достигается в языковом плане преимущественно оперированием пропозициями на текстовом уровне (в рамках фрагмента текста или отдельного высказывания). Это отличает приемы манипулирования, используемые политиками, от манипуляций в языке СМИ, где, по данным исследователей, используются единицы и лексического, и синтаксического уровней, их семантико-стилистические сочетания.

Наше исследование показало, что современные российские политики демонстрируют большой диапазон манипулятивных средств воздействия. Безусловно, политическая речь не может обойтись без средств внушения. Обращение к эмоциям адресата – закономерный, естественный элемент речевого воздействия. Бесчестный характер имеют не сами приемы, а их употребление в речи недобросовестными политиками. Однако эффективное на первый взгляд использование средств манипуляции общественным сознанием, как показали наши исследования, не дает гарантии эффективности их действия. Ведь подготовленный слушатель (а таких в нашей стране становится все больше) правильно оценивает степень и средства воздействия, может различать элементы обычной целенаправленности общения и элементы манипулятивные, может уяснить факт манипуляции и должным образом на нее среагировать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М., 2000.
2. Кара-Мурза С. И. Манипуляция сознанием. – М., 2001.
3. Шейнов В. П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). – М., 2002.
4. Грачев Г. В., Мельник И. К. Манипулирование личностью. – М., 2003.
5. Седов К. Ф. О манипуляции и актуализации в речевом воздействии // Проблемы речевой коммуникации: – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та: Межвуз. сб. науч. тр. – 2003. – Вып. 2. – С. 20–27.
6. Быкова О. Н. Опыт классификации приёмов речевого манипулирования в текстах СМИ // Речевое общение: Вестн. Рос. ритор. ассоциации / Краснояр. гос. ун-т. – Вып. 1(9). – С. 42–53.
7. Ермакова Т. А. К вопросу о способах манипулирования общественным сознанием. (Из наблюдений над языком современной газеты) // Риторическая культура

- в современном обществе: Тез. IV Междунар. конф. по риторике (Гос. ин-т рус. языка им. А. С. Пушкина, 26–28 января 2000 г.) – М., 2000. – С. 62–63.
8. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000.
  9. Веретенкина Л. Ю. Стратегия, тактики и приемы манипулирования // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф., Екатеринбург, 24–26 октября 2000 г. – Екатеринбург^ Изд-во Урал. ун-та, 2001. – С. 177–179.

Получено 27.10.04

**TACTICS AND METHODS OF SOCIAL CONSCIOUSNESS MANIPULATING
IN VERBAL BEHAVIOUR OF RUSSIAN POLITICIANS**

O. N. Parshina

In the article an actual problem in research of the political discourse is considered. This is the problem of manipulating of social consciousness. The analysis of lingual means used for realization of verbal influence of the politicians on mass addressee is based on the materials of video-recording of the television speeches of the political leaders of modern Russia. The research has a speculative character and is carried out from a position of strategically-tactical approach. The analysis permits to reveal the tactics of exaggeration, the tactics of compromising, the tactics of insult and others, also the different methods formed as a whole the manipulative strategy – one of the basic strategies used in verbal behaviour of the modern Russian politicians.